

Н. М. Брунчукова

П. Д. Юркевич о роли философии в нравственном воспитании личности

Работа поддерживается Российским гуманитарным научным фондом, проект №10-06-58612 а/Ц
и Администрацией Смоленской области

Статья посвящена определению роли «разума» и «сердца» в нравственном воспитании подрастающего поколения через призму взаимосвязи философии с педагогикой и психологией в наследии одного из выдающихся представителей русской науки XIX в. Памфила Даниловича Юркевича. В рамках статьи рассматриваются различные аспекты этой проблемы: определяются существенные функции головы (мозга) и сердца, как «средоточие душевной и духовной жизни человека», раскрывается соотношение между ними, выявляется их влияние на поведение человека и результаты его жизнедеятельности.

Ключевые слова: разум, сердце, душевная и духовная жизнь человека, нравственность, нравственное воспитание.

N. M. Brunchukova

P. D. Yurkevich about the Role of Philosophy in Moral Education of a Person

Article is devoted to the determination of the role of «brain» and «heart» in the moral education of the rising generation in the light of the interrelation between Philosophy on the one hand and Pedagogics and Psychology on the other in the legacy of the prominent Russian scientist of the XIX-th century P. D. Yurkevich. In the framework of this article various aspects of the problem are considered: essential functions of the head (the brain) and the heart as «the focus of the mental and spiritual human life» are determined, the interrelation between them, their influence on human behaviour and results of his life activity.

Key words: brain, heart, the mental and spiritual human life, morality, moral education.

Перевод российского общества в качественно новое состояние закономерно сопровождается совершенствованием всех социальных институтов и систем, в том числе и системы образования, которая выросла в мощную отрасль духовного производства. Именно духовность в силу своей значимости для развития современного общества определяется как одно из приоритетных направлений развития современного образования, предмет его пристального изучения. В соответствии с этим, «обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является задачей современной государственной политики Российской Федерации», а значит – рассматривается в качестве «первостепенной задачи современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального заказа для образования» [2, с. 40].

Одним из важнейших источников нравственности современного школьника выступают «произведения литературы и искусства лучших образцов отечественной и мировой культуры» [2, с. 46], где достойное место занимают труды педагогов прошлого.

Особый интерес с этой точки зрения, на наш взгляд, представляют работы педагогов второй половины XIX в. Конец 50-х гг. XIX в. ознаменовал собой важный перелом в жизни русского общества, проявившийся в передаче руководства народным образованием из рук государства и правительства в руки самого общества, что нашло отражение почти во всех его сферах. Такой переход положил начало зарождения «новой русской школы», где одной из приоритетных задач выступает задача воспитания человека «полезного государству и Отечеству гражданина» [2, с. 41].

В 1856 г. в Московском сборнике появилась статья Н. И. Пирогова «Вопросы жизни», в которой впервые вопросы воспитания «переведены» из разряда «специальных» в разряд «общечеловеческих». Именно эта работа, по мнению современников Николая Ивановича, положила начало педагогической литературе и тому общественно-политическому движению, которое «выработало идеал настоящей русской народной школы и сделало первые шаги к его осуществлению» [4, с. 10], а «жизнь – огромную задачу, за-

хватившую целое поколение... – быть человеком» [4, с. 11].

Эта статья дала толчок к появлению ряда педагогических журналов, оригинальных и переводных сочинений по вопросам воспитания. Более того, результатом этой работы явились воскресные школы, задачей которых было не только передача народу грамоты, но и, что самое главное, «того духовного богатства, которое было скоплено предыдущими поколениями и составляло драгоценное достояние и украшение образованного класса» [4, с. 12], а теоретическое осмысление педагогического опыта «менее всего напоминало собой простое, зеркальное отражение. Они (педагоги) стремились извлечь уроки на будущее, подмечать закономерные связи учебно-воспитательного процесса, накапливать знания о человеке как субъекте образовательного и воспитательного процесса, стремясь выработать систему взглядов, педагогическую теорию как совокупность взаимообусловленных идей, положений, принципов, объясняющих процессы образования и воспитания» [3, с. 21].

Именно в это время педагогика обогащается такими именами как К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, Н. И. Пирогов, П. Ф. Каптерев, П. А. Флоренский, А. Н. Острогорский, В. И. Водовозов, М. И. Демков, К. В. Ельницкий и др. Изучение и осмысление их трудов обогащает нас не только знанием и опытом, но помогает на основе анализа свершившихся исторических фактов лучше понять настоящее и увидеть будущее.

В связи с этим надо учитывать и тот факт, что «идеи социализма и коммунизма, основы марксистско-ленинского учения, владевшие сознанием общества более 70 лет, не всегда позволяли адекватно оценить вклад в науку просветителей «буржуазного строя», «классовый подход искусственно ограничивал источниковую базу исследований педагогики России рубежа XIX–XX вв., практически оставив «за пределами научного знания» «собственно педагогическое наследие, вобравшее в себя многовековой опыт воспитания и обучения, особенно ту его часть, в которой заключались идеи духовно-нравственного образования, гражданской солидарности различных сословий, гармонизация межнациональных отношений» [4, с. 12].

Процесс нравственного воспитания, как уже отмечалось выше, был предметом довольно глубокого исследования многих теоретиков и практиков педагогического процесса. В настоящее время педагогическое наследие многих из них

изучено достаточно хорошо. Однако этот процесс еще нельзя назвать завершенным. Многие труды требуют детального изучения, переосмысления, а выводы ученых – внедрения в практику воспитания подрастающего поколения.

Яркая и значимая страница в развитии отечественной педагогической мысли XIX в. по праву принадлежит видному педагогу, философу и психологу П. Д. Юркевичу. Высокой оценкой деятельности ученого могут служить слова его современника В. С. Соловьева: «Если высотой и свободой мысли, внутренним тоном воззрений, а не числом и объемом написанных книг определяется значение настоящих мыслителей, то бесспорно почетное место между ними должно принадлежать профессору Памфилу Даниловичу Юркевичу» [5, с. 552].

П. Д. Юркевич родился 16 февраля 1826 г. в семье приходского священника в местечке Липлявое Золотоношского уезда Полтавской губернии. Образование в семье Памфила Даниловича рассматривалось в качестве одной из основных жизненных ценностей, что во многом определило его жизненный путь. Область его научных интересов широка и разнообразна: труды великих философов прошлого (Платона, Аристотеля, Декарта, Спинозы, Мальбранша, Фихте, Гегеля и Канта); библейская психология; труды Н. Г. Чернышевского; философия; педагогика как наука о началах, целях и методах воспитания; история педагогики; о чем во многом свидетельствуют названия его работ: «Из науки о человеческом духе», «Курс общей педагогики с приложениями», «Материализм и задачи философии», «Мир с ближними как условие христианского общежития», «О воспитании», «непосредственное нравственное влияние», «Общие основания методики», «Методика и личность учителя», «Разум по учению Платона и опыт по учению Канта», «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» и др.

Талантливый публицист, профессор Московского университета, редактор «Московских ведомостей», издатель журнала «Русский Вестник» М. Н. Катков писал о философских трудах П. Д. Юркевича, что они «по достоинству своего содержания ... принадлежат к лучшему, что когда-либо было написано у нас по философии ... Такого рода труды как Юркевича, большая редкость в нашей литературе» [6, с. 560]. Оставленные им труды по философии не столь многочисленны и обширны, однако, этого достаточно, чтобы понять, что «мы имеем дело с умом силь-

ным и самостоятельным» [5, с. 552] – пишет в своей статье В. С. Соловьев.

Оценивая педагогические произведения Памфила Даниловича на страницах «Антологии педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в.», отмечается, что для современников они «были почти единственными систематизированными знаниями, доступными широким кругам читателей, которые хотели бы получить цельное представление о воспитании и обучении» [1, с. 165].

В рамках этой статьи постараемся раскрыть видение проблемы нравственного воспитания подрастающего поколения по П. Д. Юркевичу через «призму взаимосвязи» философии с педагогикой и психологией. По мнению ученого, изучение педагогики, психологии, логики невозможно без знания философии.

Первый печатный труд Памфила Даниловича назывался «Сердце и его значение в духовной жизни человека», где автор раскрыл не только свои теоретические убеждения, но и духовный характер. Эту работу, по мнению современников ученого, можно отнести к числу самых значимых и ярких научных трудов, который и в настоящее время вызывает неподдельный интерес. Одним из основных вопросов, обсуждаемых в этой статье, является вопрос о соотношении души и тела человека, их взаимосвязи и взаимообусловленности, что во многом определяет духовно-нравственное состояние личности.

Существо человека «как телесное, так и душевное», по определению автора, состоит из 2-х основных частей, которые «обозначаются словами «сердце и голова» и выполняют как материальную функцию и рассматриваются как органы человеческого организма, так и духовную: «нравственный или практический элемент духа, то есть начало воли и душевных аффектов, воплощается ближайшим образом в сердце как центральном органе кровеносной системы, а теоретическое начало духа, то есть ум, имеет свое внешнее отражение в голове как вместилище важнейших частей нервной системы» [9, с. 81]. Таким образом, человек состоит не из души и тела, а из сердца и головы (ума), «как двух душевно-телесных сторон одной конкретной сущности» [там же].

Согласно психологии, мозг человека является «хранителем» представлений человека об окружающем мире, душевные переживания – сердечные переживания человека придают яркость и душевность этих представлений.

Именно сердце «есть средоточие душевной и духовной жизни человека» [11, с. 69], нравственной жизни человека, а голова выступает, как пишет Памфил Данилович в своей работе, «видимой вершиной той жизни, которая первоначально и непосредственно коренится в сердце» [11, с. 74].

В сердце, утверждает ученый, соединяются все нравственные состояния человека, от высочайшей любви к Богу [11, с. 69], до любви самого себя, а значит, должно рассматриваться как «источник жизни». Однако, возвышая значение сердца, необходимо помнить о его близкой связи с головой, «которую наука признает по преимуществу седалищем души»: «человеческое тело завершается головою и поелику в отношении к целям жизни и их достижению, не тело носит голову, а голова тело, которым она управляет» [7, с. 72–73]. Более того, «зеркалом душевных состояний человека» [11, с. 74] является, как отмечает ученый, лицо человека. Поэтому в процессе воспитания, «если мы будем различать в воспитаннике *существо*, которое сложилось из множества навыков, склонностей, страстей и направлений воли, и то лицо, которое внутри его судит об этом существе, то непосредственное нравственное влияние относится к этому лицу, помогая ему управлять названным существом, которое составляет как бы внешнюю сторону этого же самого лица» [7, с. 165], что «поможет» воспитателю не только «прочитать» нравственные искания ученика, но и помочь в разрешении его нравственных проблем.

Раскрывая взаимосвязь головы и сердца, Памфил Данилович отмечает, что «явления душевной деятельности в голове еще не исчерпывают всего существа души; по необходимости мышления мы должны допустить некоторую первоначальную духовную сущность, которая нуждается в ... посредничестве и правительственном действии головы» [11, с. 75].

В соответствие с этим высказыванием, головной мозг выступает «необходимым и непосредственным органом для образования представлений и мыслей из впечатлений внешнего мира или что только этот орган есть непосредственный проводник и носитель душевных явлений» [11, с. 76].

Поэтому, утверждает автор, нельзя рассматривать «сущность души» как непосредственный мыслительный процесс, «мышление ничего более». Такая трактовка души отрицает все существование-нравственное в человеке: «мышление не

исчерпывает всей полноты духовной человеческой жизни» [11, с. 77].

Связь человеческого духа с организмом человека определена гораздо шире, богаче и многообразнее. «Телесным организмом души может быть не иное что, как человеческое тело. Посему, пишет Памфил Данилович, как сердце соединяет в себе все силы этого тела, то оно же служит ближайшим органом жизни душевной» [11, с. 83].

Однако душевная жизнедеятельность личности определяется состоянием головного мозга человека: «душевная деятельность и именно сознательная деятельность души имеет свой непосредственный орган в головном мозге» [11, с. 79]: «все входящее в душу сонне, при посредстве органов чувств и головного мозга, перерабатывается, изменяется и получает свое последнее и постоянное качество по-особенному, частно определенному сердечному настроению души, и, наоборот, никакие воздействия и возбуждения, идущие от внешнего мира, не могут вызвать в душе представлений или чувствований, если последние несовместимы с сердечным настроением человека» [11, с. 81–82].

Таким образом, сердце определяет отношение человека к явлениям окружающего мира, а головной мозг выступает «органом сознающей души»: «мир, как система явлений жизненных, полных красоты и знаменательности, существует и открывается перее всего для глубокого сердца и отсюда уже для понимающего мышления» [11, с. 82].

А значит, по определению ученого «как в естествознании, так и в философии не могут быть выведены, но должны быть найдены те основные факторы, которые и суть таковы именно потому, что в них есть нечто не сводимое на идеи разума» [5, с. 576].

Отмечая личностный характер душевных переживаний, П. Д. Юркевич пишет: «в сердце человека лежит основа того, что его представления, чувствования и поступки получают особенность, в которой выражается его душа, а не другая, или получает такое *личное*, частно – определенное направление, по силе которого они суть выражения не *общего* духовного существа, а *отдельного* живого действительно существующего человека» [11, с. 82].

Указывая на непостоянный, субъективный характер души человека, Памфил Данилович в своем философском этюде «Из науки о человеческом духе» отмечает, что «душевная жизнь в

своих явлениях представляется величиной такой изменчивой, такой текучей, что почти нельзя указать в ней двух моментов совершенно сходных» [8, с. 104]. Подчеркивая индивидуальное начало душевной жизни, которое почти всегда «дает душевным явлениям какое-нибудь особенное направление, которого мы вовсе не ожидали на основании знания общих законов душевной жизни» [8, с. 105], ученый «раскрывает» психологический характер поэтических произведений, посвященных «индивидуальной жизни лица» [там же], отмечая, при этом, несостоятельность взглядов великих философов, которые хотели бы указывать нам общие законы душевной жизни, часто строили только гипотезы, в себе не основательные и не сообразные с действительностью» [8, с. 104–105].

Поэтому в процессе формирования представлений об окружающей нас действительности необходимо, по мнению П. Д. Юркевича, осознавать следующие факторы: «1) знание внешних предметов, которое заключается в этом представлении, и 2) то душевное состояние, которое усиливается этим представлением и знанием, ... которое выражает непосредственно и своеобразно качество и достоинство нашего душевного настроения» [11, с. 84].

Осознание этих факторов, в свою очередь, в значительной степени определяет поведение человека, выбор его действий, что в конечном итоге сказывается на результатах жизнедеятельности человека. Следовательно, этот процесс требует определенного внимания и осмысления, как со стороны личности, так и со стороны общества, что, естественно, нашло свое отражение в практике воспитания подрастающего поколения.

Так, в работе «О воспитании», педагог исследует вопрос о разумности поступка и его нравственном достоинстве: о взаимоотношении «головы» и «сердца». Ученый выступает против смешения этих понятий, так как это, по его мнению, претит самой природе нравственности. «...В настоящее время, – пишет П. Д. Юркевич, – так часто отождествляют разумность поступка и его нравственное достоинство, так безусловно смешивают эти два понятия – разумный и нравственно-добрый, что христианское учение о любви, об этом охотном и усердном стремлении к деланию добра, почти не имеет места в наших нравоучительных системах» [10, с. 181]. Исходя из этих критериев оценки нравственности поступка, можно оказаться в ситуации, когда самый недостойный поступок можно объяснить

разумом: умный и расчетливый, но безнравственный. «Как мы умеем быть умными без убеждения, так хотим мы быть нравственными без подвига: действительно, то и другое происходит по мере того, как мы основные начала духовной жизни переносим из глубины сердца в светлую область спокойного, бесстрастного и безучастного разума» [10, с. 181].

Такие мысли, высказанные автором во второй половине XIX в., не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Современный читатель, рассуждая о нравственных проблемах, волновавших общество того времени, невольно переносит их на наше настоящее, когда проблема нравственности и разума в оценке поступков современников стоит особенно остро. Смена общественно-экономических формаций, естественно, внесла свои изменения в содержание понятия нравственное воспитание, однако, непреложным осталась истина: «всегда оставаться Человеком». «В живой оценке людей и их достоинств мы не ограничиваемся указанием на их знания и понятия. Истина ... относится к его (человеку) духовному существу» [10, с. 84].

П. Д. Юркевич одним из первых выделил духовно-нравственное направление в качестве приоритетного в процессе воспитания, как доминанту, связывающую воедино спектр педагогических наук; определил роль и место философии в данном процессе; высветил их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность.

Ученый верил в духовные силы личности, утверждал ее право на самореализацию творческих, высоконравственных человеческих начал, что во многом определяет актуальность и современность идей П. Д. Юркевича для педагогической науки и практики сегодняшнего дня, которая ориентирована на духовно-нравственное становление и развитие личности в контексте современного образования.

Библиографический список:

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. [Текст] / сост. П. А. Лебедев. – М., 1990.
2. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Извлечения [Текст] / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков // Народное образование. – 2010. – № 1. – С. 39–46.
3. Егоров, С. Ф. Методологические аспекты развития педагогики в России конца XIX – начала XX вв. [Текст] : сборник статей / С. Ф. Егоров // Педагогические и политико-правовые проблемы образования в России конца XIX – начала XX вв. – М. : Институт теории образования и педагогики РАО. – 2000.
4. Смирнов, В. З. Жизнь и педагогическая деятельность Н. И. Пирогова [Текст] / В. З. Смирнов // Н. И. Пирогов. Избранные педагогические сочинения. – М., 1958. – С. 5–43.
5. Соловьев о философских трудах П. Д. Юркевича [Текст] // Философские произведения. – М., 1990. – С. 552–577.
6. Ходзицкий, А. Г. Профессор философии Памфил Данилович Юркевич (1826–1874 гг.): очерк жизни, литературной деятельности и богословско-философского мировоззрения [Текст] / А. Г. Ходзицкий // Вера и разум. – 1914. – № 18. – С. 803–830; № 20. – С. 180–212; № 22. – С. 558–580; № 24. – С. 835–860.
7. Юркевич, П. Д. Непосредственное нравственное влияние [Текст] / П. Д. Юркевич ; сост. П. А. Лебедев // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. – М., 1990. – С. 165–177.
8. Юркевич, П. Д. Из науки о человеческом духе [Текст] / П. Д. Юркевич // Философские произведения. – М., 1990. – С. 105–192.
9. Юркевич, П. Д. Курс общей педагогики с приложениями [Текст] / П. Д. Юркевич. – М. : типография Грачева и К, 1869. – 404 с.
10. Юркевич, П. Д. О воспитании: золотой фонд педагогики [Текст] / П. Д. Юркевич ; сост.-редактор А. П. Фурсов // Воспитание школьников. Библиотека журнала. – М., 2004. – Вып. 61.
11. Юркевич, П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека [Текст] / П. Д. Юркевич // Философские произведения. – М., – 1990. – С. 68–103.